

УДК 347.4

О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СОГЛАШЕНИЕ» И «СОГЛАСОВАННЫЕ ДЕЙСТВИЯ»

*Тупичинский А.С., студент гр. 16707, III курс
(Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет
г.Новосибирск)*

*Яковлев И.М., студент гр. Ю-1601, III курс
(Кемеровский государственный университет
г. Кемерово)*

Научный руководитель: Серъёзнова О.А. , к.ю.н., доцент

Конкуренция является непременным атрибутом рыночной экономики, необходимым условием развития общества в целом, порождающим научно-технический прогресс и обеспечивающим справедливое распределение благ между его членами. Однако несмотря на декларируемую свободу экономических отношений участники рынка обязаны соблюдать определенные правила, ведь свобода одного заканчивается там, где начинается свобода другого, и потенциально злоупотребление положением в ходе экономической деятельности является недопустимым. В большинстве индустриальных и постиндустриальных обществах данная функция возложена на так называемые антимонопольные органы. Не является исключением и Российская Федерация, для которой, в силу исторических причин и сложившийся в данный момент экономической ситуации, в том числе связанной с ограничением импорта некоторых категорий товаров, деятельность подобного органа, в нашей стране именуемого Федеральная антимонопольная служба, крайне значима и актуальна.

Существует множество способов ограничения конкуренции, в том числе и посредством использования соглашений между участниками рыночных отношений. С 2006 года главным источником конкурентного права в России является Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее – Закон о конкуренции), содержащий легальное определение понятия «соглашение», а именно под таковым понимается договоренность, выраженная в устной или письменной форме [1].

При этом необходимо учитывать, что соглашение в рамках антимонопольного регулирования может не являться договором в гражданском правовом смысле, поскольку соглашение есть более широкое понятие, так как оно не ставится в зависимость от установления, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, а предполагает любые правовые и прежде всего экономические последствия его выполнения.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9966/10 от 21.12.2010 и Разъяснения № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» от 17.02.2016 также выражают данную точку зрения на разграничения категорий [3,4].

Разумеется, соглашение не является единственным проявлением монополистической деятельности, в связи с чем зачастую в правоприменительной практике возникает проблема определения того или иного противоправного действия при их схожести. В частности, к подобным институтам относятся так называемые «согласованные действия», которые законодатель определяет как действия, следующие за действиями «партнеров», озвученных публично, результат от которых выгоден всем участникам данных действий.

Для корректного разграничения необходимо сравнить признаки, присущие соглашению и согласованным действиям. Во-первых, субъектами согласованных действий являются только хозяйствующие субъекты – конкуренты, в то время как субъектами соглашения могут быть хозяйствующие субъекты, приобретающие товары на одном товарном рынке. Во-вторых, соглашение в отличие от согласованных действий признается незаконным и в случае потенциального наступления неблагоприятных последствий. В-третьих, для признания действий согласованными требуется отсутствие соглашения, так как в ином случае норма Закона о конкуренции трактует данные действия как выполнение соглашения [5].

Из последнего суждения следует, что согласованные действия по сути могут являться частью соглашения, поэтому естественным смотрится тот факт, что неблагоприятные последствия, указанные в частях 1 статей 11 и 11.1 Закона о конкуренции и являющиеся условием запрета соглашений и согласованных действий соответственно, полностью совпадают по составу. Однако в то же время использования идентичных признаков порождает проблему квалификации правонарушений. Как правоприменителю разграничить соглашение и согласованные действия в ситуации, когда, например, отсутствуют письменные доказательства наличия соглашения, однако есть основания полагать, чтоговор имеется?

Статистика Управления ФАС по борьбе с картелями позволяет понять, что дела по статье 11.1 Закона о конкуренции практически не возбуждаются с 2011 года, то есть со вступления в силу 3-го антимонопольного пакета. Однако справедливо ради стоит отметить, что, во-первых, изменения вступили в силу в конце 2011 года, то есть значительного влияния на правоприменение новеллы не оказали; во-вторых, и до современной ситуации, когда случаи возбуждения дел по данной статье единичны, данная статья не была «популярной»: в 2010 году было возбуждено всего 23 дела.

Разъяснение № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» не разграничивает средства доказывания для данных недопустимых действий; более того, в ходе изучения документа возникает ощущение, что он посвящен скорее соглашениям, чем действиям, так как согласованные действия по существу практически не упоминаются, а если это все же происходит, то играют роль «придатка» соглашений: например, говоря об особенностях доказывания, Президиум прежде всего имеет в виду доказывание соглашений, не упоминая согласованные действия в принципе, несмотря на название части разъяснения.

На основании вышеизложенных фактов можно сделать вывод о том, что на практике согласованные действия либо приравниваются к соглашению, либо не расследуются в целом, однако, учитывая общность противоправных последствий, верным представляется первое предположение [6]; к тому же неявным видится разграничение устной формы соглашения и согласованных действий, поскольку легального определения устной формы соглашения в нашем законодательстве нет. С одной стороны, разница представляется очевидной даже семантически: соглашение есть договоренность на осуществление *согласованных действий*, а согласованные действия, как уже было сказано, предполагают отсутствие соглашения, но с другой стороны возникает вопрос: нельзя ли провести аналогию с конклюдентными действиями в гражданском праве, являющимися устной формой договора? Формально, конечно, нельзя, однако на практике ситуация не представляется однозначной.

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» о согласованности действий, в числе прочих обстоятельств, может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно единообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин [2]. В то же время вышеизложенное Разъяснение №3 говорит о том, что под косвенным доказательством наличия соглашения является отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности – получению прибыли. Данные формулировки обладают высокой долей схожести, в результате чего достаточно трудно провести грань между согласованными действиями и соглашением. Представляется, что согласованные действия в нашей правовой системе являются частным случаем соглашения.

Антиконкурентные соглашения остаются одной из центральных проблем антимонопольного регулирования, являются приоритетным направлением работы Федеральной антимонопольной службы на протяжении длительного

периода времени. Вопросы их идентификации и доказывания, наказания за ограничение конкуренции представляют собой важнейшие аспекты решения проблемы ускорения экономического роста государства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]
URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315087&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8208489089957463#008473877579811528> (дата обращения: 26.03.2019)
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» [Электронный ресурс]
URL:http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/19343.html (дата обращения: 26.03.2019)
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 9966/10 от 21.12.2010 [Электронный ресурс]
URL:http://www.arbitr.ru/bras.net/f.aspx?id_casedoc=1_1_e496e429-b69d-4d5f-b252-0656f88bb0c0 (дата обращения: 27.03.2019)
4. Разъяснения № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» от 17.02.2016 [Электронный ресурс]
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194536/ (дата обращения: 28.03.2019)
5. Конкурентное право России: учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др. ; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд., перераб. и доп: Высшая школа экономики; Москва; 2014 – 307 с.
6. Истомин В.Г. Антиконкурентные соглашения: юридические сущность и правовые последствия // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 62– 71